

КРАТКИЕ
СООБЩЕНИЯ

СВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА ЛИЧНОСТИ
С ОСОБЕННОСТЯМИ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ

© 2001 г. Т. С. Князева*, А. Х. Пашина**

*Канд. психол. наук, ст. науч. сотр. ИП РАН, Москва

**Канд. биол. наук, ст. науч. сотр., там же

Проверяли гипотезу о том, что при развитой музыкальности теснота связи свойств индивидуальности и процессов восприятия музыки снижается. С этой целью у двух групп испытуемых – музыкантов (27 чел.) и тех, кто имеет “немузыкальные” профессии (26 чел.), – исследовали связь особенностей восприятия музыки с такими свойствами индивидуальности, как тревожность и состояние эмоционального фона личности. Результаты исследования подтвердили исходное предположение. Количество значимых корреляций между этими показателями и субъективными оценками музыки в группе музыкантов оказалось достоверно меньше, чем в контрольной группе. Таким образом, при более высоком уровне музыкальности теснота связей между исследуемыми свойствами индивидуальности и музыкальным восприятием становится ниже. У музыкально неподготовленного слушателя восприятие подчиняется его логике, происходит проецирование собственного внутреннего мира, прошлого опыта на содержание музыкального произведения. В группе музыкантов восприятие больше отражает логику художественного предмета и менее связано с индивидуальностью слушателя.

Ключевые слова: восприятие музыки, тревожность, эмоциональный фон, музыкальность.

Вопрос о том, что влияет на особенности музыкального восприятия человека, когда он слушает музыку, какое “считывает” содержание, является важным как для психологов, так и для музыкантов, но до сих пор остается недостаточно изученным. Так, А.Г. Костюк отмечает, что многие авторы, игнорируя личностный аспект музыкального восприятия, “совершенно не занимаются психологической диагностикой эмоциональных качеств слушателей, не дифференцируют испытуемых по... преобладанию тех или иных эмоциональных состояний” [5]. Однако следует сказать, что за последние годы появились новые работы, посвященные рассмотрению этой проблемы (см., например, [1, 3, 6, 8–10]), одним из аспектов которой является изучение вариативности музыкального восприятия.

В исследовании Г.Л. Головинского [2] характер музыки Шостаковича (I ч. 4-й симфонии) одни испытуемые воспринимали как негативный (“Торжество зла”, “Марш полчищ врага”), другие – как положительный (“Марш победителей”, “Праздник”). В исследовании В.И. Петрушина [8] сравнение восприятия музыки (“Ноктюрн” Бородина, финал Шестой симфонии Чайковского и “Праздничная увертюра” Шостаковича) учащимися из обычных школ и воспитательно-трудовых колоний показало, что у последних чаще возникали образы, связанные с отрицательными эмоциями и агрессией. Причинами, по мнению авторов, являлись разная культурно-социальная среда, пси-

хофизиологические характеристики, ценностные ориентации слушателей. Более детальное изучение этого вопроса показало, что психическое состояние, предшествующее прослушиванию музыки, также оказывает существенное влияние на степень адекватности восприятия музыкальных эмоций и их динамики [1]. В этих опытах испытуемые до прослушивания музыки оценивали свое состояние, пользуясь шкалами “Спокойствие–тревожность”, “Энергичность–усталость”, “Приподнятость–подавленность”. Те из них, кто находился в подавленном, тревожном состоянии до эксперимента, слышали тревогу в миниатюрах “Размышление”, “Юмор”, отчаяние – в “Меланхолии”, “Умилении”, скорбь – в 1-й части до-минорного ноктюрна Шопена. Напротив, эмоциональное восприятие музыки слушателями, находящимися в оптимальном психическом состоянии, было адекватным. Подобных примеров, где очевидно влияние личностных особенностей на восприятие музыки, можно привести множество. Как замечает В.И. Петрушин, “музыкальное произведение в силу своей многозначности... может служить удобным инструментом для исследования личности слушателя” [8].

Музыка, однако, не является вариантом “пятна” Роршаха или иным проективным тестом, она имеет собственное смысловое содержание, язык, внутреннюю логику. Еще К. Юнг, полемизируя с З. Фрейдом, отмечал, что у настоящего художника творчество должно прорываться сквозь заслон

его индивидуальности [11]. Похоже, это касается не только создания произведения искусства, но и его восприятия, поскольку восприятие искусства в своей развитой форме есть процесс творческий. Как отмечают музыканты и музыковеды, постигнуть мир музыки непросто. Адекватность восприятия музыки, понимаемая как постижение художественной сущности, содержания, смысла музыкальных явлений, зависит от уровня развития музыкальных способностей [4]. Поэтому творческое, смысловое восприятие музыки – это та деятельность, по которой можно судить об уровне музыкальности.

подавляющее большинство обсуждаемых выше исследований проводилось с людьми, не имеющими музыкального образования, не связанными с искусством. Можно предположить, что описанные выше закономерности (проецирование своего внутреннего мира на содержание музыкального произведения) характерны в основном именно для этого контингента испытуемых; и напротив, при более высоком уровне музыкальности, например у музыкантов, эти закономерности нарушаются и восприятие музыки больше подчиняется логике художественного предмета и меньше зависит от свойств индивидуальности слушателя. Эта гипотеза и проверялась в нашем эксперименте.

МЕТОДИКА

У двух групп испытуемых (в возрасте от 18 до 40 лет) – музыкантов (27 чел.) и лиц, не имеющих музыкального образования (26 чел.), исследовали связь особенностей восприятия музыки с такими свойствами их индивидуальности, как тревожность и состояние эмоционального фона.

Тест Спилбергера–Ханина использовали для выявления конституциональной тревожности (ktr), присутствующей всегда как черта личности, и функциональной тревожности (ftr), уровень которой определяется значимостью текущей ситуации.

Состояние эмоционального фона исследовали с помощью теста К. Изарда (в модификации Е.И. Серебряковой). Выявляли характер эмоционального фона, т.е. выраженность тех базальных эмоций (радости, печали, страха, гнева и нейтральности), которые в повседневной жизни окрашивают чувствование и поведение человека. Отдельно учитывали состояние эмоционального фона испытуемого в момент его участия в эксперименте, поскольку ситуативный фон может отличаться от эмоционального, который доминирует у человека в повседневной жизни. При обработке данных индивидуальное значение каждой базальной эмоции вычисляли как сумму баллов шести эмоций, относящихся к данной категории.

Особенности музыкального восприятия исследовали с помощью 18 шкал – признаков, отражающих эмоционально-смысловые и динамические характеристики музыки (например, радостная, печальная, стремительная и т.д.). Испытуемые после прослушивания музыки оценивали степень выраженности каждого признака по десятибалльной шкале. В эксперименте использовали музыкальные произведения А. Моцарта, Р. Шумана, В. Ребикова.

Для сопоставления количества значимых корреляций в разных группах испытуемых использовали критерий χ^2 .

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Было установлено, что в группе музыкантов количество значимых корреляций (корреляционный анализ по Спирмену) между показателями уровня тревожности и субъективными оценками музыки Моцарта, Шумана и Ребикова достоверно меньше, чем в контрольной группе “немузыкантов”, $\chi^2 = 4.85$, $p = 0.028$ (см. табл. 1). При этом мы не обнаружили преобладающего влияния конституциональной или функциональной тревожности на восприятие музыки. Между собой эти показатели связаны достоверно ($r = 0.64$, $p < 0.01$).

В профиле эмоционального фона личности, который был получен с помощью теста Изарда, в разных пропорциях представлены такие эмоции, как радость, печаль, страх, гнев и нейтральность. Количество значимых корреляций между профилем эмоционального фона испытуемых и особенностями их восприятия разной музыки также оказалось достоверно меньше у музыкантов, чем у испытуемых контрольной группы, $\chi^2 = 8.30$, $p = 0.004$ (табл. 2).

Полученные данные согласуются с результатами эксперимента Л.Я. Дорфмана [3], в котором изменение установки восприятия в группе музыкантов (позиция “музыкального критика” или позиция “наивного” слушателя) влияло на связь между показателями восприятия и экстраверсии и тревожности.

Для ответа на вопрос, не являются ли полученные результаты следствием влияния расхождений в исходных уровнях тревожности и эмоциональном фоне, мы сравнили показатели обеих групп (см. табл. 3 и 4).

Исследование данных параметров личности контрольной группы и музыкантов показало, что последние обладают в среднем чуть повышенной конституциональной тревожностью (норма 35–45 баллов); различие между группами достоверно на 10%-ном уровне значимости. Тенденция слабая, можно считать, что различия в исходном уровне тревожности между группами отсутствуют.

Усредненные ситуативные профили эмоционального фона сходны, достоверно не различаются, при этом ни у музыкантов, ни в контрольной группе доминирующая эмоция не выражена, т.е. ни одна из эмоций по своему численному значению достоверно не отличается от других. В повседневном фоне доминирующей в той и другой группе является эмоция радости. Но по сравнению с контрольной группой у музыкантов более выражены печаль, страх и гнев.

Таким образом, сравнение показателей тревожности и эмоционального фона музыкантов и контрольной группы показало, что в целом различия между ними невелики. Некоторое преобладание тревожно-подавленного состояния у музыкантов не может служить причиной уменьшения

Таблица 1. Количество значимых корреляций между показателями конституциональной (ktr) и функциональной тревожности (ftr) и субъективными оценками музыки Моцарта, Шумана и Ребикова у музыкантов и "немузыкантов" (контроль)

Испытуемые	Моцарт		Шуман		Ребиков		Количество значимых корреляций, $p < 0.05$
	ftr	ktr	ftr	ktr	ftr	ktr	
Музыканты	0	0	0	1	1	3	5
Контроль	6	2	1	3	1	2	15

Таблица 2. Количество значимых корреляций между характеристиками эмоционального фона испытуемых и субъективными оценками музыки Шумана, Моцарта, Ребикова в группе музыкантов и "немузыкантов" (контроль)

Испытуемые	Моцарт	Шуман	Ребиков	Количество значимых корреляций, $p < 0.05$
Музыканты	10	8	7	25
Контроль	16	14	17	47

Таблица 3. Показатели тревожности (средние значения и их стандартные отклонения) у музыкантов и испытуемых контрольной группы

Показатели	Контроль		Музыканты	
	ftr	ktr	ftr	ktr
Среднее	38.1	39.7	43.5	46.3
Ст. откл.	9.0	9.1	11.7	10.1
Число испытуемых	26	26	27	27

тесноты связей между исследуемыми свойствами индивидуальности и музыкальным восприятием, скорее, оно подтверждает нашу гипотезу о доминирующем влиянии музыкальности у музыкантов в организации процесса восприятия.

Качественный анализ значимых корреляций (представленных в табл. 1 и 2) между показателями эмоционального фона, тревожности, с одной стороны, и содержанием шкал, с другой, позволил установить определенную закономерность между этими связями (см. табл. 5). Например, чем выше уровень тревожности, тем более высокий балл выставляют испытуемые, оценивая музыку Моцарта, по шкалам "Грустная", "Тоскливая" и низкий – по шкалам "Радостная", "Задорная", "Стремительная". Музыка Ребикова оценивается музыкантами-экспертами как светлая, нежная, умиротворяюще спокойная. Между тем испытуемые с высокой тревожностью, оценивая эту музыку, выставляют более высокие баллы по шкалам "Напряженная", "Тоскливая", "Печальная" и низкие – по шкалам "Радостная", "Светлая".

Несмотря на то что у музыкантов, как обсуждалось выше, в целом по группе восприятие музыки значительно меньше зависит от таких свойств их индивидуальности, как тревожность и эмоциональный фон, чем в контрольной группе "немузыкантов", все же у некоторых из них такие связи наблюдаются (см. табл. 1 и 2). Причина этого заключается в неоднородности и разном уровне музыкальности внутри группы музыкантов, что было подтверждено квалифицированными экспертами. У тех испытуемых-музыкантов, которых эксперты оценили как менее музыкальных, мы наблюдали зависимость восприятия от особенностей их личности; и в этом отношении они не отличались от "немузыкантов". У "немузыкальных" испытуемых и членов контрольной группы эмоциональный фон, тревожность оказались связанными с содержанием шкал (см. табл. 5). При возрастании показателя радости в эмоциональном фоне они выставляли более высокие оценки по шкалам "Ликующая", "Светлая", "Мягкая", "Нежная", "Добрая", "Энергичная". С увеличением показателя печали в эмоциональном фоне наиболее высокими становились оценки по шкалам "Печальная", "Тоскливая", "Грустная". Показатели страха и гнева чаще связаны с

Таблица 4. Усредненные профили эмоционального фона для музыкантов и испытуемых контрольной группы

Испытуемые	Эмоциональный фон									
	ra 1	pe 1	st 1	gn 1	ne 1	ra 2	pe 2	st 2	gn 2	ne 2
Музыканты										
X	15.7	9.9	12	8.5	16.2	21.7	14.6	16.0	13.7	15.9
s	6.2	4.1	5.1	3.4	4.5	4.0	4.5	4.1	3.6	3.0
Контроль										
X	17.2	10.1	10.3	6.8	16.2	20.9	10.9	11.9	10.7	16.3
s	5.8	3.6	4.3	1.1	3.2	5.0	3.6	3.6	3.5	4.1

Примечание к табл. 3 и 4. ftr и ktr – функциональная и конституциональная тревожность. Показатели эмоционального фона: ra – радость, pe – печаль, st – страх, gn – гнев, ne – нейтраль. Цифры 1 и 2 обозначают состояние эмоционального фона в момент участия в эксперименте и в повседневной жизни, X – среднее значение; s – стандартное отклонение.

Таблица 5. Список шкал, значимо связанных с тревожностью (А) и показателями эмоционального фона (В), для музыки Шумана, Моцарта, Ребикова в группе музыкантов и контрольной группе

А. Связь шкал с тревожностью				
Испытуемые	Шуман	Моцарт	Ребиков	
Музыканты	+ликующая	– +тоскливая –радостная –светлая	+напряженная	
Контроль	–нежная –энергичная –добрая –мягкая –радостная –светлая –задорная –тяжелая	+тоскливая +грустная –порывистая –напряженная –радостная –стремительная –задорная	+печальная –тяжелая –энергичная	
В. Связь шкал с показателями эмоционального фона				
Радость	Печаль	Страх	Гнев	Нейтраль
+нежная +светлая +ликующая +мягкая +добрая +стремительная +энергичная –печальная –сдержанная	+тяжелая +грустная +тоскливая +печальная –радостная –энергичная	+тоскливая +напряженная +грустная –задорная –стремительная –приятная –энергичная –радостная –светлая –добрая	+тяжелая +ликующая +сдержанная +спокойная +напряженная +тоскливая –приятная –мягкая	+сдержанная +добрая +тоскливая –нежная –грустная

“Минус” – отрицательная, “плюс” – положительная значимая связь шкалы с показателями.

такими шкалами, как “Тоскливая”, “Сдержанная”, “Напряженная”, “Грустная”. Таким образом, чем выше уровень тревожности и сильнее негативные эмоции, тем больше отрицательных эмоций эти испытуемые слышат в музыке, тем выраженнее негативность и неадекватность музыкального восприятия. Эти данные согласуются с результатами Л.Л. Бочкарева, свидетельствующими о том, что люди с повышенной тревожностью более чувствительны к восприятию отрицательных эмоций в музыке [1], а также подтверждаются клиническими и житейскими наблюдениями, фиксирующими восприятие человеком не только музыки, но и мира в целом, которое окрашено либо положительными, либо отрицательными тонами в зависимости от состояния его эмоционального фона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать два важных вывода. Во-первых,

подтверждается известная закономерность о зависимости музыкального восприятия от состояния слушателя, что согласуется с данными других работ. В нашем эксперименте эта закономерность наблюдалась в основном в контрольной группе испытуемых, не имеющих музыкального образования. Во-вторых, найдено внутреннее условие или качество, при котором эти закономерности нарушаются. Таким качеством является музыкальность, уровень развития музыкальных способностей. В группе музыкантов количество значимых корреляций между показателями уровня тревожности, профилем эмоционального фона, с одной стороны, и субъективными оценками музыки Шумана, Моцарта, Ребикова – с другой, оказалось достоверно меньше, чем в контрольной группе “немузыкантов” ($p \leq 0.05$). Таким образом, при более высоком уровне музыкальности теснота связей между исследуемыми свойствами индивидуальности и музыкальным восприятием становится ниже. Подтверждается наше исходное предположение, согласно которому, чем выше

музыкальность, тем меньше музыкальное восприятие детерминировано состояниями личности слушателя. Это положение не отрицает активности творческого сознания и индивидуальности воспринимающего.

У музыкально неподготовленных слушателей музыка выступает как некоторый фон, провоцирующий течение собственных фантазий или воспоминаний. Восприятие подчиняется логике самого субъекта, при этом он проецирует свой внутренний мир, прошлый опыт на содержание музыкального произведения. Самые незначительные изменения в психическом состоянии, не говоря уже об экстраординарных, могут привести к деформации музыкального образа [7]. У музыкантов с высоким уровнем музыкальности развитая способность слышать музыку как некоторый процесс, художественное сообщение, т.е. восприятие больше подчинено логике музыкального произведения и меньше зависит от индивидуальности слушателя. Чем выше уровень художественного, в том числе музыкального развития личности, тем в большей степени человек способен к адекватному художественному сопереживанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарев Л.Л. Психология музыкальной деятельности. М., 1997.
2. Головинский Г.Л. О вариантности восприятия музыкального образа // Восприятие музыки. М., 1980. С. 136.
3. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве. М., 1997.
4. Кирнарская Д.К. Музыкально-языковая способность как компонент музыкальной одаренности // Вопросы психологии. 1989. 2. С. 47–57.
5. Костюк А.Г. Восприятие мелодии. Киев, 1990.
6. Крупник Е.П. Психологическое воздействие искусства на личность. М., 1999.
7. Кузнецов О.Н., Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества. М., 1972.
8. Петрушин В.И. Музыкальная психология. М., 1997.
9. Психология художественного творчества: Хрестоматия. Минск, 1999.
10. Топорова А.В. Восприятие музыки на процесс актуализации бессознательного: Материалы Второй международной научно-практической конференции. М., 1994. С. 29–31.
11. Юнг К. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Хрестоматия по психологии художественного творчества. М., 1996. С. 20–36.

THE CORRELATION OF ANXIETY AND PERSONAL EMOTIONALITY WITH PECULIARITIES OF MUSIC PERCEPTION

T. S. Knyazeva*, A. K. Pashina**

*Cand. sci. (psychology), sen. res. ass., IP RAS Moscow

**Cand. sci. (biology), sen. res. ass., the same Institute

The hypothesis advanced that in persons with highly developed music sense individual-psychological properties correlate with characteristics of music perception not so close as in persons not musically educated. There was investigated the correlation of indices of music perception with anxiety and personal emotionality (the sample consisted of 27 musicians and 26 "non-musicians"). It was shown that the quantity of significant correlations between these characteristics and subjective music rating in the group of musicians exceeded that quantity in the group of "non-musicians". So the data obtained proved the initial hypothesis. The music perception of "non-musician" is determined by his logic, his past experience projects on music material. In the group of musicians perception reflects preferentially the logic of music as a matter of subjective judgement and less correlates with the individuality of a person.

Key words: music perception, anxiety, emotionality, music sense.